

Восстание на Сенатской площади 14 декабря 1825 года.

Художник К. И. Кольман

Эта тема близка мне, так как впервые в Петропавловской крепости я побывала ещё школьницей-пионеркой, а мои студенческие годы прошли в стенах здания Академии художеств, в одно из помещений третьего этажа которого с Сенатской площади во время восстания попало артиллерийское ядро [20: 190]. Долгое время мы с историком Николаем Александровичем Кораблевым собирали материалы для книги «Олонецкие губернаторы и генерал-губернаторы» [30], просмотрели немало архивных документов и книг по истории российского дворянства, мемуаров, и уже в начале 2000-х гг. выяснили, что среди родственников высокопоставленных чиновников губернии были декабристы. В 2006 г. мной было подготовлено небольшое сообщение для газеты «Лицей» [36: 11], но исследовательская работа продолжалась, и то, что удалось ещё найти, уточнить, дополнить, стало основой данной статьи.

Ф. Н. Глинка

После восстания на Сенатской площади в Петрозаводске не по своей воле оказались два заслуженных ветерана Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов Русской армии: Фёдор Николаевич Глинка (1786—1880) и Фёдор Карлович Левенталь (1785—1849). Фёдор Глинка во время войны служил адъютантом у графа Михаила Андреевича Милорадовича (1771—1825). Глинка участвовал в боях при Тарутине, Малоярославце, Вязьме, Дорогобуже, при Баутцене, был награжден Золотой шпагой с надписью «За храбрость», Орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом. С 1819 г. он служил правителем канцелярии при Санкт-петербургском генерал-губернаторе, пост которого до своей кончины занимал опять же граф М. А. Милорадович. В то же время Ф. Н. Глинка участвовал в деятельности «Союза спасения», был одним из основателей «Союза благоденствия».

После ареста 11 марта 1826 г. содержался в Петропавловской крепости до 15 июня 1826 г., а затем был исключён из военной службы и сослан в Петрозаводск, где служил советником

Олонецкого губернского правления [4: 13—26; 19: 99; 41: 74—82]. Из писем Ф. Н. Глинки узнаём, что в Петрозаводске он безмерно тяготился и своими «бумажными» занятиями, и дорогоизной на всё необходимое, и бытом, но также о том, что «приют и отраду» он находил в семье губернатора Т. Е. Фан-дер-Флита. Отъезд губернатора очень опечалил Глинку. По его словам, он лишился «последней опоры, последнего утешения», хотя и впоследствии сохранял добрые отношения с Фан-дер-Флитом, дарил ему свои новые книги [15: 480, 482, 489]. С 1830 г. Ф. Н. Глинка, вошедший в историю российской литературы как поэт, прозаик и мемуарист, служил в Твери, с 1832 г. — в Орле.

Имя Федора Карловича Левенталя (1785—1849), который проживал в нашем городе почти 21 год, не так известно в Карелии. С полей сражений Отечественной войны 1812 г. и из заграничных походов Русской армии он вернулся подполковником, награждённым Золотой шпагой с надписью «За храбрость», несколькими орденами, а в 1821 г. получил за выслугу лет и орден Св. Георгия 4-й ст. С декабря 1816 г. Фёдор Левенталь командовал Низовским пехотным полком в 7-й дивизии. По делу декабристов его арестовали 26 января 1826 г., затем из Могилева перевезли в Петербург на главную гауптвахту. После следствия Левенталь был освобождён по высочайшему повелению 10 февраля 1826 г., а уже 14 февраля произведён в полковники. В 1828—1829 гг. Фёдор Левенталь участвовал в Русско-турецкой войне, был ранен, лишился руки и «за отличие в сражении» был произведён в генерал-майоры. Однако в столицах ему служить больше не пришлось. В ноябре 1828 г. он был назначен окружным генералом III округа Отдельного корпуса внутренней стражи, куда входили Петрозаводский, Вологодский, три Архангельских внутренних гарнизонных батальона, также уездные и этапные инвалидные команды [19: 99; 41: 52—53].

Александр Павлович Башуцкий (1801—1876), побывавший в 1848 г. в Петрозаводске по делам службы [2: 1—205; 45: 619—622; 18: 156—160], неоднократно встречался с Ф. К. Левенталем. Он характеризовал его как человека «приветливого, истинно доброго». По мнению А. П. Башуцкого, эти качества были свойственны тем, кто «пожертвовал всю молодость свою полевой и боевой службе» [11]. Вероятно, им было о чём поговорить, так как сам Башуцкий с 1818 г. состоял адъютантом при петербургском генерал-губернаторе графе Михаиле Андреевиче Милорадовиче (1771—1825) и 14 декабря 1825 г. сопровождал его, а также присутствовал при последних минутах его жизни. Он был ещё и литератором, поэтому о графе и его кончине

рассказывал всегда живо и эмоционально [21: 607]. В 1849 г. Ф. К. Левенталь был назначен окружным генералом V округа Отдельного корпуса внутренней стражи (Пензенский, Саратовский, Тамбовский, Воронежский, Тульский, Рязанский внутренние гарнизонные батальоны, уездные и этапные инвалидные команды), но прослужил там недолго: был исключён из списков «за смертью» в приказе от 15 января 1850 г. [19: 99].

Девять из тридцати трёх олонецких губернаторов: П. П. Коновницын, Г. Р. Державин, А. М. Окулов, Т. Е. Фан-дер-Флит, Х. Х. Повало-Швейковский, В. Н. Муравьев, Ю. А. Долгоруков, Г. Г. Григорьев, Н. В. Протасьев, а также три вице-губернатора — Б. И. Пестель, Л. А. Кожевников, С. Д. Горчаков, как нам удалось установить, имели непосредственные

Губернатор П. П. Коновницын

связи с декабристами. А. И. Герцен в статье «О развитии революционных идей в России» назвал четыре фамилии их родственников, «потомков славных родов», вступивших «в ряды самой первой фаланги русского освобождения»: Пестеля, Нарышкина, Муравьева, князя Оболенского, а также отметил и то, что «не было почти ни одной аристократической семьи, которая бы не имела близких родственников среди декабристов» [14: 59, 78].

Петр Петрович Коновницын (1743—1796) был Архангельским и Олонецким генерал-губернатором с сентября 1793 по февраль 1796 г. [30: 15—17]. Его сын Петр Петрович (1764—1822), ближайший помощник фельдмаршала М. И. Кутузова, прославился отчаянной храбростью в годы Отечественной войны 1812 г. (за Бородинское сражение был награждён императором Александром Первым Золотой шпагой с бриллиантами), а позже занимал посты военного министра, директора военно-учебных заведений, был членом Государственного Совета. В 1819 г. ему был пожалован графский титул. Великий князь Николай Павлович, будущий император, был его воспитанником и в знак почтения был одним из тех, кто несли гроб с телом П. П. Коновницына на похоронах, и он же в 1826 г. подписал приговор двум его сыновьям-декабристам [22; 50: 306—308; 29: 127]. Генерал Коновницын очень любил своих четверых сыновей и дочь Лизу, которых воспитывал в духе любви к Родине. В годы войны супруга его Анна Ивановна, урождённая Корсакова, писала: «Имения всего рада бы лишиться, лишь бы любезное Отече-

ство наше
спасено

было. Лиза [будущая жена декабриста М. М. Нарышкина — Т. М.] ополчается крепко — дух отечественный страшный в этом ребенке — и жалеет крепко, что не мальчик: пошла бы с радостью служить» [23: 48]. Елизавета Петровна (1802—1867), фрейлина императрицы Марии Федоровны, в сентябре 1824 г. вышла замуж за полковника Тарутинского пехотного полка Михаила Михайловича Нарышкина (1798—1863). Он был членом «Союза благоденствия» и «Северного общества». Был приговорён в каторжную работу на 12 лет (срок со временем был сокращён до восьми лет), затем был на поселении в Сибири, а с 1837 г. был определён рядовым в Кавказский отдельный корпус. Уволен от

Генерал П. П. Коновницын

Е. П. Нарышкина

М. М. Нарышкин

службы прапорщиком. От всех ограничений М. М. Нарышкин был освобожден только по манифесту 1856 г. [19: 125—126]. Жена последовала за ним в Сибирь, затем на Кавказ и делила с мужем все тяготы долгих лет каторги и ссылки. Опальную жену декабриста, дочь генерала П. П. Коновницына, бывшие его знакомые и сослуживцы не оставляли своим вниманием. В Иркутске это был Восточно-сибирский генерал-губернатор А. С. Лавинский (1776—1844), знавший генерала Коновницына по Вильне, а в Ставрополе — командующий войсками Кавказской линии и Черноморья, Начальник Кавказской области А. А. Вельяминов (1804—1838), служивший у того в конвое [48: 96—104; 35: 430]. Елизавета Петровна была обаятельной, весёлой женщиной, прекрасно игравшей на фортепьяно, она много занималась благотворительностью. В Кургане двор их дома по выходным дням был полон народа: супруги раздавали пищу, лекарства, одежду, деньги. Декабрист И. И. Лорер, родственник Е. П. Нарышкиной, вспоминал, что местные крестьяне изумлялись и спрашивали: «за что такие славные люди сосланы в Сибирь. Ведь они святые, и таких мы ещё не видали» [35: 442—443].

Старшие сыновья генерала — Петр и Иван Коновницыны — стали офицерами. Подпоручик Петр (1803—1832) служил с 1821 г. в свите его императорского величества по квартирмейстерской части, затем был переведён в Гвардейский генеральный штаб. Как член «Северного общества», был арестован в декабре 1825 г., содержался в Петропавловской крепости, в 1826 г. был приговорен к лишению чинов, дворянства и к разжалованию в солдаты. Ему не помогло и то, что перед смертью М. А. Милорадович, друг генерала, просил царя о его помиловании. Он был сослан сначала в Семипалатинск Тобольской губернии, а затем на Кавказ. За участие в Русско-турецкой войне ему был возвращён чин. Пётр Коновницын служил в полку, который был расквартирован близ теперешнего курорта Лазаревское, скончался от лихорадки [19: 85; 48: 103; 16: 117]. Второй сын П. П. Коновницына — Иван Петрович (1806—1871) был прaporщиком конно-артиллерийской роты и, как знавший о подготовке восстания, был арестован, затем отправлен на службу в конно-батарейную роту на Кавказ. Участвовал в Русско-персидской (1826—1828) и Русско-турецкой (1828—1829) войнах; в 1836 г. был уволен от службы штабс-капитаном с запрещением въезда в столицы. До 1842 г. И. П. Коновницын жил в Ахтырском уезде Харьковской губернии, служил директором конторы Харьковского коммерческого банка, получил чин надворного советника, затем перебрался в родное Кярово Гдовского уезда, где долгие годы был предводителем дворянства [19: 84—85]. Мать декабристов Коновницыных и Е. П. Нарышкиной Анна Ивановна была среди тех, кто немало сделал, чтобы облегчить жизнь сосланных в Сибирь [51: 171; 16: 117; 40: 11].

Братья Коновницыны

Женой губернатора Олонецкого наместничества Гаврилы Романовича Державина (1743—1816) была Дарья Алексеевна Дьякова, дочь обер-прокурора Сената. Её сестра Александра вышла замуж за Василия Васильевича Капниста (1758—1823), литератора, члена Российской Академии, дворянского деятеля. Три их сына, племянники Державиных — Алексей, Семен и Иван Капнисты, были близки с декабристами. Иван Капнист (1794—1860), чиновник министерства юстиции, был знаком с П. И. Пестелем, пользовался авторитетом среди его сторонников, даже прочивших его в будущий состав Временного правления [25: 496]. Алексей Васильевич (1798—1865), подполковник Воронежского пехотного полка, член «Союза Благоденствия», был арестован в Киеве, доставлен в Петербург и на три месяца заключён в Петропавловскую крепость, затем освобождён «с вменением ареста в наказание». Тётка Дарья Алексеевна Державина поддерживала его как могла (по его просьбе послала ему Библию, трубку и табак) и именно в её дом на Фонтанке пришёл Алексей после освобождения из крепости [25: 360—361]. Семен Капнист (1791—1843), чиновник при новороссийском генерал-губернаторе М. С. Воронцове, был членом «Союза Благоденствия», но по высочайшему повелению наказан не был. Пострадали братья его жены Екатерины Ивановны Муравьевой-Апостол: Сергей Муравьев-Апостол был казнён, а второй — Матвей — отправлен на поселение в Сибирь [25: 496].

Гаврила Романович Державин был дружен с семьями псковских дворян братьев Павла и Льва Кожевниковых. Павел Александрович женился на двоюродной сестре Дарьи Алексеевны Державиной — Екатерине Петровне Яхонтовой. Их сын Нил Павлович Кожевников (1804—1837), подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка, будучи членом «Северного общества», 14 декабря агитировал солдат не присягать Николаю Первому. Его приговорили к лишению чинов и дворянства и определили рядовым в Оренбургский гарнизонный полк, затем высочайшим указом от 22 августа 1826 г. он был переведён на Кавказ до отличной выслуги. Спустя полгода, 31 января 1827 г., Н. П. Кожевников был зачислен в Тифлисский пехотный полк, затем переведён в 42-й Егерский полк. Во время Русско-турецкой войны после несколько ранений получил чин прапорщика. Скончался в г. Шуше от болезни и ран [24: 118, 123—124; 19: 81—82].

Брат Павла Александровича — Лев Александрович Кожевников (1770 — после 1825) — служил в молодости в Преображенском и в Великолукском полках. После отставки перешёл на статскую службу и с 21 октября 1801 по декабрь 1803 г. был Олонецким вице-губернатором, затем Гродненским вице-губернатором, а с 1807 по 1812 гг. — Астраханским губернатором [3]. Его сын Андрей Львович (1802—1867), подпоручик лейб-гвардии Гренадерского полка, член «Северного общества», оказал сопротивление присяге Николаю Первому. Был арестован, содержался в крепости шесть месяцев, затем отправлен служить с тем же чином в Иркутский гарнизонный полк. 19 октября 1828 г. его перевели на Кавказ в 42-й Егерский полк (там же служил и его двоюродный брат Нил Павлович Кожевников). А. Л. Кожевников участвовал в Русско-турецкой войне. За мужество и храбрость, проявленные в делах против горцев в 1831 г., был награждён орденом Святой Анны 3 ст. с бантом. После выхода в отставку его карьера сложилась довольно успешно: с 1833 г. он служил в Пскове столоначальником в канцелярии губернатора, затем чиновником по особым поручениям, псковским уездным судьей, а с 4 мая

Г. Р. Державин

1852 г. занял пост управляющего Гродненской палатой государственных имуществ. В формуларном списке умершего в чине действительного статского советника [5:140—145] А. Л. Кожевникова, датированном 1835 г., копия которого была безвозмездно предоставлена по запросу Государственным архивом Псковской области в 2007 г., в графе, предусматривавшей ответ на вопрос: «Не был ли в штрафах и под судом, и если был, то за что именно, когда и чем дело кончено?» произведена такая запись, которая, по всей вероятности, с некоторыми отличиями в формулировках, имелась и в других послужных списках декабристов: «1825 года, декабря 14, взят был под арест по случаю произошедшего в тот день мятежа, и за прикосновенность к злоумышленным обществам по тому происшествию переведенный в Иркутский гарнизонный полк, выдержан 6 месяцев в крепости за прикосновение к мятежу» [5: 141]. Участие А. Л. Кожевникова в восстании не отразилось на карьере его старшего брата Матвея Львовича (1797 — ок.1858). Он достиг чина генерал-майора, стал Георгиевским кавалером, Саратовским губернатором и действительным статским советником [6: 147—150об.].

Одним из Олонецких вице-губернаторов (с 29.04.1827 по 01.10.1830 г.) был Борис Иванович Пестель (1796—1848), позднее занимавший тот же пост в Смоленске и Владимире. Он был одним из пяти детей Ивана Борисовича Пестеля — Томского, Тобольского и Иркутского генерал-губернатора (1806—1812) [1: 111—119]. Старший брат Б. И. Пестеля — Павел Иванович Пестель (1793—1826) получил прекрасное образование в Дрездене, окончил Пажеский корпус с занесением личного имени на мраморную доску (после казни эту доску изъяли), был участником Отечественной войны 1812 г. За отличие в Бородинском сражении получил Золотую шпагу с надписью «За храбрость», за отличие в кампаниях 1813—1814 гг. был награждён орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом. За то, что он привёл в образцовое состояние Вятский полк, император пожаловал ему три тысячи десятин земли в Смоленской губернии [26: 180]. При всех своих заслугах и положении в армии П. И. Пестель стал одним из идеологов декабристов — руководителем «Южного общества». Незадолго до 14 декабря 1825 г. он был арестован на пути в Тульчин и после шестимесячного заключения в Петропавловской крепости приговорён к четвертованию, заменённому повешением. Биографии и деятельности П. И. Пестеля посвящены более 100 научных работ, в честь него названы улицы во многих городах России. Памятники Пестелю установлены в городе Тульчин и в посёлке Кирнасовка Тульчинского района Винницкой области. Автор «Русской Правды», Пестель до сих пор остаётся самой известной и самой спорной личностью среди декабристов [19: 140—141; 46: 353—368]. Несмотря на то, что П. И. Пестель был казнён, это не сказалось на его братьях. Владимир Иванович Пестель (1795—1865), полковник Кавалергардского полка, хотя и был членом «Союза Спасения», наказания избежал, стал флигель-адъютантом, Таврическим губернатором, достиг чина тайного советника и поста сенатора [26: 310—311]. Александр Иванович Пестель, участник военных действий на Кавказе, вышел в отставку в чине подполковника. Оба взяли в жёны богатых невест: Владимир — Амалию Петровну Храповицкую, Александр — графиню Прасковью Кирилловну Гудович [46: 353—368]. Алексей Матвеевич Окулов (1766—1821) был Олонецким губернатором с сентября 1801 по 25 июня 1803 г. [31: 38—41]. Одна из его дочерей — Дарья Алексеевна (1811—1865) вышла замуж

П. И. Пестель

за подполковника Рязанского пехотного полка Николая Павловича Шипова (1806—1887). То, что его старшие братья Сергей Павлович Шипов (1789—1876), генерал-майор, командир Семёновского полка, и Иван Павлович Шипов (1793—1845), полковник, командир Гренадерского полка, были членами «Союза Спасения» и «Союза Благоденствия», а также близкими друзьями П. И. Пестеля [19: 200—201; 26: 322—326], не помешало его карьерному росту. Позднее он стал действительным статским советником и предводителем дворянства Можайского уезда, вошёл в историю как помещик-новатор, удостоенный звания Почётного гражданина города Можайска. Видными общественными деятелями стали и их дети. Николай Николаевич Шипов (1846—1911), генерал, командир лейб-гвардии Кавалергардского полка, в 1885—1893 гг. был губернатором Уральской области и наказным атаманом Уральского казачьего войска, а с 1911 г. — членом Государственного Совета. Дмитрий Николаевич Шипов (1851—1920) с 1893 по 1904 г. занимал пост председателя Московской губернской земской управы, а в 1906 по 1911 г. был членом Государственного Совета. Дочь Ольга Николаевна Шипова (1842—1915) вышла замуж за графа Бориса Сергеевича Шереметева (1822—1906), мемуариста, музыканта и композитора, оставившего воспоминания об Окуловых и Шиповых [10: 110, 123, 450].

T. E. Фан-дер-Флит

Тимофея Ефремовича Фан-дер-Флит (1775—1843) был Олонецким губернатором в 1825—1827 гг. [31: 50—53]. О том, что по делу декабристов проходили два племянника губернатора, а также брат зятя, известно немногим. Константин Лукин (ум. 1831) был сыном капитана Дмитрия Александровича Лукина, легендарного «Геркулеса русского флота», и Анастасии Ефремовны Фан-дер-Флит. Получив образование в Пажеском корпусе, он служил подпоручиком в Гвардейской конной артиллерии, был адъютантом у генерал-адъютанта И. О. Сухозанета. Так как в тайных обществах он не состоял, а лишь накануне восстания обсуждал с офицерами возможность не присягать Николаю Первому, то следственный комитет оставил это без внимания [19: 105—106]. Второй племянник и крестник губернатора — Александр Александрович Корнилов (1801—1856) был сыном сенатора, тайного советника Алексея Михайловича Корнилова и Александры Ефремовны Фан-дер-Флит. В Царскосельском лицее он учился вместе с А. С. Пушкиным. Во время службы в лейб-гвардии Московском полку А. А. Корнилов командовал ротой. После восстания он был арестован. Следствие установило, что хотя он и не состоял в тайных обществах, но 12 декабря 1825 г. был на совещании членов «Северного общества» у Д. А. Щепина-Ростовского. Тем не менее, по высочайшему повелению А. А. Корнилов был оставлен в полку, участвовал в Русско-турецкой войне (1828—1829), дослужился до чина полковника. Он также весьма преуспел на статской службе: был губернатором в Киевской, Вятской, Тамбовской губерниях, достиг чина тайного советника и стал сенатором [19: 85]. Дочь Т. Е. Фан дер Флита Анна Тимофеевна вышла замуж за ген-

A. A. Корнилов

нера-майора Михаила Николаевича Депрерадовича (р. 1807), сына героя Отечественной войны 1812 г. Его брат Николай Николаевич Депрерадович (1802—1884), корнет лейб-гвардии Кавалергардского полка, был членом «Северного общества». По высочайшему повелению его перевели в Нижегородский драгунский полк. В дальнейшем Н. Н. Депрерадович преуспел на военном поприще: дослужился до чина генерал-майора, командира Стародубовского кирасирского полка [19: 63].

Христофор Христофорович Повало-Швейковский (1789—1848) занимал пост Олонецкого губернатора с 10.01.1840 по 16.06.1848 г. [31: 62—67]. Ему не были чужды либеральные веяния. Во время службы в Тобольске он, по свидетельству М. И. Муравьева-Апостола, сблизился с полит-ссыльным, бывшим чиновником Министерства народного просвещения Степаном Михайловичем Семеновым, «причастным к делу 14 декабря», и «воспользовался опытностью его по делам администрации». Это вызвало подозрения и беспокойство жандармской агентуры, которая сигнализировала в Петербург, что губернатор «окружил себя в Тобольске любимицами, передоверив им всё правление». В феврале 1839 г. император Николай Первый отозвал его из Сибири и только через год — 20 января 1840 г. направил губернатором в «подстоличную Сибирь» — Олонецкую губернию, где Х. Х. Повало-Швейковский проработал вплоть до кончины [19: 105—106; 13а: 547; 30: 318—324]. Троюродный брат губернатора — Иван Семенович Повало-Швейковский (1787—1845), участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, в 1814 г. одним из первых вошёл в Париж. Был награждён орденом Св. Георгия 4-й ст., дважды — Золотой шпагой с надписью «За храбрость». После войны командовал Александровским пехотным полком. Как член «Южного общества» был приговорён в каторжную работу вечно (со временем срок был сокращён до 13 лет). После отбытия каторги в Сибири (в Читинском остроге, в Петровском заводе), И. С. Повало-Швейковский скончался в Кургане, куда был определён на поселение. По воспоминаниям декабристов, он был очень образованным, добрым человеком, занимался парниковым огородничеством, фармацевтикой, лечил местных обывателей [19: 143—144; 34: 94—99].

Валериан Николаевич Муравьёв (1811—1869) управлял Олонецкой губернией с 11 апреля 1853 по 30 ноября 1856 г. [31: 75—79; 50: 443—444]. Его сестра Екатерина Николаевна была замужем за Александром Федоровичем фон Моллером (1796—1862), полковником лейб-гвардии Финляндского полка. Он состоял в «Северном обществе», знал о планах восстания, но отказался в нём участвовать, и 14 декабря 1825 г. занимал с батальоном караулы от Зимнего дворца до Адмиралтейства, находясь при императоре. Наказан В. Н. Муравьёв не был, в дальнейшем стал генералом от инфантерии [19: 114—115; 34: 447].

Среди декабристов были также не столь близкие родственники губернатора: братья Муравьёвы — Александр Михайлович (1802—1853), корнет лейб-гвардии Кавалергардского полка, и Никита Михайлович (1795—1843), капитан 2-й гвардейской дивизии. Должны быть упомянутыми также Муравьёвы — Александр Николаевич (1792—1863), отставной полковник, и Артамон Захарович (1793—1846), полковник Ахтырского гусарского полка. Родственники В. Н. Муравьёву приходились и три брата Муравьёвы-Апостолы — Ипполит Иванович (1806—1826), прапорщик; Матвей Иванович (1793—1886), отставной полковник [19: 116—122; 34: 94—99].

И. С. Повало-Швейковский

33: 409—413, 415] и Сергей Иванович (1795—1826), подполковник Черниговского пехотного полка, основатель «Союза спасения» и «Союза благоденствия». Современники называли С. И. Муравьева-Апостола, сына сенатора и потомка гетмана Украины, «Орфеем среди декабристов». Лев Толстой считал его «одним из лучших людей своего времени». Даже император Николай Первый признавал его «необыкновенный ум» [26: 89]. С. И. Муравьёву-Апостолу посвящено немало публикаций, в частности, монография Натана Эйдельмана «Апостол Сергей» [52]. Кстати, в родословную роспись Муравьевых, изданную в 1896 г., все вышеназванные внесены с пометкой «декабрист» [33: 413, 415].

Ю. А. Долгоруков

Юрий Алексеевич Долгоруков (1807—1882) был Олонецким губернатором со 2 августа 1851 по 11 апреля 1853 г. [31: 72—75]. Он также имел родственника среди декабристов. Его сын Алексей (1831—1888) первым браком был женат на княжне Ольге Петровне Трубецкой (1838—1886), а вторым браком (с 04.04.1877) — на Екатерине Петровне Давыдовой (1854—1922), внучке декабристов В. Л. Давыдова и С. П. Трубецкого [19: 178—179]. Супруга губернатора — Елизавета Петровна (1805—1878) являлась племянницей Василия Львовича Давыдова (1793—1855). Петр и Василий — сыновья генерал-майора Льва Денисовича Давыдова (1743—1801) и Екатерины Николаевны Самойловой (1750—1825), племянницы князя Г. А. Потёмкина. Василий Львович Давыдов, как и его брат генерал Н. Н. Раевский (сын матери от первого брака), как и Денис Давыдов (двоюродный брат) — герой Отечественной войны 1812 г. Он был награжден орденом Св. Владимира 4 ст. с бантом за Бородино, получил Золотую шпагу с надписью «За храбрость», отличившись в сражении при Малом Ярославце. В 1822 г. он был уволен в отставку полковником. Будучи членом «Союза благоденствия» и «Южного общества», вместе с С. Г. Волконским возглавлял Каменскую управу «Южного общества», участвовал в съездах руководителей «Южного общества», осуществлял связь с «Северным обществом». В. Л. Давыдов был арестован 1 января 1826 г. в Киеве, доставлен в Петербург на главную гауптвахту, затем переведён в Петропавловскую крепость. Его приговорили в каторжную работу навечно (со временем срок был сокращен до 13 лет), и по окончании каторги он остался жить с семьей в Красноярске, где и умер [19: 61—62; 28: 5—17]. Мраморный памятник, изготовленный в Италии, был установлен на его могиле братом Елизаветы Петровны Долгоруковой — Александром Петровичем Давыдовым в 1883 г., когда он побывал в Красноярске на пути в Японию, где получил пост российского посланника. Потомок Ю. А. Долгорукова и декабристов В. Л. Давыдова и С. П. Трубецкого, известный музыкант Валентин Николаевич Витебский (Москва), с которым мне довелось переписываться и обмениваться информацией

Е. П. Долгорукова

(кстати, именно он нашёл портрет губернатора), немало сделал для увековечивания памяти предков, побывал в местах их жизни и ссылки, подготовил обширную, хорошо проиллюстрированную публикацию [28: 168—201].

Братом первой жены Григория Григорьевича Григорьева (1819—1899), который пребывал во главе Олонецкой губернии двадцать лет (с мая 1870 по май 1890 г.) — Марии Ивановны Одоевской (1833—1866) — был Александр Иванович Одоевский (1802—1839), сын генерал-майора князя И. С. Одоевского, корнет лейб-гвардии Конного полка, член «Северного общества». Он был приговорён в каторжную работу на 13 лет (с годами срок был сокращен до восьми), затем отправлен на поселение, а с 1836 г. был определён рядовым в Кавказский отдельный корпус, где служил вместе с Петром Петровичем Коновницыным. Они были дружны. Ранняя смерть товарища по несчастью очень опечалила Одоевского, посвятившего стихотворение его памяти. Но и сам он пережил друга только на семь лет, скончавшись от малярии [19: 132; 16: 117; 20: 290—293]. У Г. Г. Григорьева с женой было двое детей. После смерти последнего представителя княжеской семьи по мужской линии — бездетного Ф. В. Одоевского — он безуспешно хлопотал о княжеском титуле для сына Александра (1804—1869) [8: 3; 17: 98; 42: 101,102; 31: 95—100].

Вице-губернатор Сергей Дмитриевич Горчаков (1861—1927) служил в Петрозаводске недолго: с 1 февраля 1902 по 31.10.1904 г. Он происходил из очень знатной семьи — его отец был шталмейстером и адъютантом императора Александра Второго. Но и среди его родственников были участники восстания 1825 г.. Его сестра Ольга Дмитриевна вышла замуж за Дмитрия Николаевича Свербеева, матерью которого была Зинаида Сергеевна Трубецкая, дочь декабриста Сергея Петровича Трубецкого [38: 30—31; 19: 178—179; 13: 478—481].

Е. П. Оболенский

Бабушка Николая Васильевича Протасьева (1852—1915), управлявшего Олонецкой губернией с 23.03.1902 по 23.08.1910 г. [31: 110—113] — Екатерина Петровна Оболенская была сестрой декабриста Евгения Петровича Оболенского (1796—1865), поручика лейб-гвардии Финляндского полка, члена «Союза благоденствия», «Северного общества». 14 декабря 1825 г. он взял на себя командование восставшими войсками вместо С. П. Трубецкого. Именно он ранил штыком графа М. А. Милорадовича. По словам М. И. Бибикова, флигель-адъютанта императора, во время восстания он «предводительствовал толпой» [39: 35]. Е. П. Оболенский был осуждён по первому разряду, лишен княжеского титула, приговорён к вечным каторжным работам (со временем срок был сокращён до 13 лет). По манифесту об амнистии 26 августа 1856 г. его восстановили в правах, но без возвращения кня-

А. И. Одоевский

жеского титула [19: 130—131]. Дед будущего губернатора Андрей Васильевич Протасьев (1781—1848), несмотря на давление общества, поддерживал своего опального шурина: помогал ему материально, вёл его денежные дела, состоял с ним в переписке. Е. П. Оболенский призывал его воспитывать детей в духе нетерпимости к общественному злу. Со временем в доме Протасьевых появилась целая библиотека с сочинениями декабристов [39: 110, 166; 32: 415, 420; 16: 126, 131].

Павел Пестель писал родителям перед казнью: «...я страстно любил моё отчество, я желал его счаствия с энтузиазмом, я искал этого счаствия в замыслах, которые побудили меня нарушить моё призвание...» [26: 339]. Матвей Муравьев-Апостол, у которого было время осознать всё с высоты своих лет (он умер почти в 93 года) практически вторил ему: «Мы были дети 1812 года. Принести в жертву всё, даже самую жизнь, ради любви к отечеству было сердечным побуждением» [20: 39, 188—189]. Однако, когда пришло время освобождения от гнёта царизма, «палачества и раболепия», первыми среди тех, кто попал под дуло террористов, а потом погиб в «горниле» революций и репрессий оказались дворяне, в том числе и потомки декабристов. Так, внук декабриста Сергей Николаевич Коновницын, сын Николая Ивановича и Софьи Кирилловны Нарышкиной, племянница декабриста М. М. Нарышкина, ординарец московского губернатора Ф. В. Дубасова был убит бомбой в апреле 1905 г. Его женой была Зинаида Васильевна Протасьева (1869—1943), сестра Олонецкого губернатора. Их дочь Наталья Сергеевна приезжала в Петрозаводск в июне 1908 г., а в 1920-е гг. неоднократно подвергалась арестам) [29: 138; 48: 104; 9: 35]. Алексей Иванович Коновницын, предводитель дворянства Гдовского уезда, был расстрелян большевиками в 1918 г.

В 1930 г. был ещё жив сын декабриста Андрея Львовича Кожевникова — Виссарион Андреевич Кожевников (1855 — после 1932). Он работал инженером-технологом в Ленинграде. В июне 1930 г. его арестовали по подозрению в шпионаже и приговорили к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. Ни инвалидность первой группы, ни обращение жены за помощью к Екатерине Павловне Пешковой, возглавлявшей организацию «Помощь политическим заключенным», — не принесли освобождения. Последним его пристанищем был лазарет на станции Кузема Мурманской железной дороги [53].

«Родство наше — не пустой звук, но сила, связующая нас в здешней и в будущей жизни...» — писал декабрист Е. П. Оболенский, обращаясь к А. В. Протасьеву из Сибири [16: 137; 39: 119]. Несмотря на революции, репрессии и войны потомки декабристов и сегодня живут в разных городах России и за рубежом. В Петербурге у них есть своя Декабристская секция при Музее истории Санкт-Петербурга. 25 декабря они ежегодно, собираются на Сенатской площади. Вновь возбудил интерес к теме и вышедший в декабре 2019 г. фильм «Союз спасения» (режиссер Андрей Кравчук, сценарист Никита Высоцкий). Вполне вероятно, что появятся и новые исследования и публикации.

Автор приносит искреннюю благодарность потомку декабристов музыканту Валентину Николаевичу Витебскому (Москва), сотруднику Новгородского государственного объединенного музея-заповедника Ирине Евгеньевне Степановой, сотруднику Национального музея Республики Карелия Людмиле Иосифовне Капуста, а также сотрудникам Государственного архива Псковской области и Национальной библиотеки Республики Карелия за помощь в работе.

Список использованных источников и литературы

Источники

Российский Государственный исторический архив:

1. Ф. 384. Оп. 1. Д. 1987 (Пестель Б. И.)
 2. Ф. 1162. Оп. 7. 1841—1858 гг. Д. 66 (Башуцкий А. П.)
 3. Ф. 1349. Оп. 4. 1803 г. Д. 54 (Кожевников А. А.)
 4. Ф. 1349. Оп. 4. 1828 г. Д. 73 (Глинка Ф. Н.)

Государственный архив Псковской области:

5. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1158 (Кожевников А. А.)
 6. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1271 (Кожевников М. А.)

Отдел письменных источников Новгородского государственного объединенного музея-заповедника:

7. Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр. 3 (Кожевниковых Л. А., П. А.)

Национальный архив Республики Карелия:

8. Ф. 1. Оп. 70. Д. 1/17 (Григорьев Г. Г.)

Научный архив Национального музея Республики Карелия:

9. Колл. «Посетители Олонецкого музея». Инв. 453.

Литература

10. Архангельская Н. В. Усадьбы и судьбы. Вып. 1. Никульское, Осташово. Москва: Минувшее, 2009. 527 с. Из содерж.: Дворяне Окуловы и Шиповы. С. 100—128, 173—452.
 11. Башуцкий А. П. Поездки по России // Иллюстрация. 1848. № 29.
 12. Витебский В. Н. История одной необыкновенной семьи (Давыдовы, Трубецкие, Долгорукие) // Декабристское кольцо : Вестник Иркутского музея декабристов. Сборник статей. Вып. 2. Иркутск : Иркутский музей декабристов, 2014. С. 168—201.
 13. Власьев Г. А. Потомство Рюрика. Материалы для составления родословий. Санкт-Петербург: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1906—1918. Т. I : в 3 ч. СПб., 1906—1907. 656 с.
 14. а. Воспоминания Матвея Ивановича Муравьева, записанные Александром Петровичем Беляевым в 1883 году // Русская старина. 1886. Т. 51. Вып. 7—9. С. 519—552.
 14. Герцен А. И. О развитии революционных идей в России. М.: Госиздат художественной литературы, 1958. 157 с.
 15. Глинка Ф. Н. Письма к другу / сост., вступ. ст. и comment. В. П. Зверева. Москва: Современник, 1990. 559 с.
 16. Головинский М. В. Декабрист Е. П. Оболенский // Исторический вестник. 1890. № 1. С. 115—146.
 17. Голубева О. Д. «Господин Пуф, доктор энциклопедических и других наук о кухонном искусстве» (В. Ф. Одобенский) // Петербургский Рериховский сборник / сост. В. А. Мельников. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2001. С. 87—99.
 18. Государственная канцелярия. 1810—1910. СПб.: Гос. типография, 1910. 557 с.
 19. Декабристы. Биографический справочник / под ред. М. В. Нечкиной. — М.: Наука, 1988. 448 с.
 20. Декабристы рассказывают. М.: Молодая гвардия, 1975. 335 с.
 21. Записки Николая Сергеевича Голицына // Русская старина. 1880. № 11. С. 530—548.

22. Иванов Е. П. Генерал Петр Петрович Коновницын. Псков: ГУП «Псковская областная типография», 2002. 224 с.
23. К чести России. Из частной переписки 1812 года. М.: Современник, 1988. 239 с.,
24. Калинин Н. Н. Кожевникова — соседи Державина // Державинский сборник. Новгородский государственный объединённый музей-заповедник. Новгород, 1995. 126 с.
25. Капнист-Салон С. В. Воспоминания // Записки и воспоминания русских женщин XVIII — первой половины XIX века [сост., авт. вступ. ст. и коммент. Моисеева Г. Н.]. М.: Современник, 1990. С. 5—40.
26. Киянская О. И. Пестель. Москва : Молодая гвардия, 2005. 355 с.
27. Ключевский В. О. Русская история : [800 редчайших иллюстраций]. М.: ЭКСМО, 2005. 912 с.
28. Комарова Т. С. Неизвестные и малоизвестные страницы из жизни декабриста В. Л. Давыдова и его семьи // Декабристское кольцо: Вестник Иркутского музея декабристов. Сб. ст. Вып. 2. Иркутск: Иркутский музей декабристов, 2014. С. 5—17.
29. Коновницын А. И. Подвиги славных предков в годину Отечественной войны: 1812—1912 : Потомкам. СПб.: изд. А. И. Коновницына, электропечатня К. П. Четверикова, 1912. 447 с.
30. Кораблев Н. А., Мошина Т. А. Олонецкий губернатор Х. Х. Повало-Швейковский // Вестник Карельского филиала РАНХиГС-2011. Петрозаводск, 2011. 434 с.
31. Кораблев Н. А., Мошина Т. А. Олонецкие губернаторы и генерал-губернаторы. Биографический справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. Петрозаводск: ООО «Строительный стандарт», 2012. 140 с.
32. Курбатова О. Л., Воронецкий В. И. Одна из «Рязанских достопамятностей» Г. К. Вагнера — Протасьев угол, судьбы его обитателей и их тропининских портретов // Георгий Карлович Вагнер — ученый, художник, человек. М.: ИМЛИ РАН, 2006. С.409—445.
33. Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 1. Изд. 2-е СПб.: А. С. Суворин, 1895. 1895. 467 с.
34. Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 2. Изд. 2-е. СПб.: А. С. Суворин, 1895. 1895. 467 с.
35. Мемуары декабристов / сост., вступ. ст. и коммент. Немзер А. С. М.: Правда, 1988. 576 с.
36. Мошина Т. А. «Родство наше не пустой звук...». Олонецкие губернаторы и декабристы // Лицей. 2006. № 13. С. 11.
37. Мошина Т. А. Олонецкий губернатор Окулов — приятель Пушкина, тесть Нашокина // Краевед: сб. ст. Петрозаводск: Verso, 2007. С. 27—29.
38. Мошин, Т. А. Олонецкие вице-губернаторы: краткий биографический справочник. Петрозаводск, 2007. 41 с.
39. Осьмакова Н. И. Виновник мятежа: Повесть в документах о декабристе Евгении Оболенском. Тула : Приок. кн. изд-во, 1991. 333 с.
40. Павлюченко Э. А. В добровольном изгнании: О женах и сестрах декабристов. М.: Наука, 1984. 159 с.
41. Пашков А. М. Карелия и Соловки глазами литераторов пушкинской эпохи. Т. 1. Петрозаводск, 2000. С. 74—82.
42. Потомство Рюрика. Матеріалы для составленія родословій. Томъ I: Князья Черниговскіе / сост. Г. А. Власьев. Ч. 1-я. СПб.: Изд—во: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1906. 688 с.
43. Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1. СПб.: А. С. Суворин, 1886. 608 с.
44. Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 2. СПб.: А. С. Суворин, 1887. 918 с.
45. Русский биографический словарь. В 25 т. Т. 2: Алексинский — Бестужев-Рюмин. Санкт-Петербург, 1900. 799 с.

46. Соколова Н. С. Семейство Пестелей и Россия: Новые архивные материалы // Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 353—369.
47. Степанова И. Е. Кожевникова: документы и судьбы (По страницам семейного архива) // Ежегодник Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. 2003 / сост. и ред. Т. Н. Казармщикова. Великий Новгород, 2004. С. 112—118.
48. Телетова Н. К. Графы и дворяне Коновницыны // Дворянская семья. Из истории дворянских фамилий России. СПб.: изд-во «Искусство-СПБ, Набоковский фонд», 2000. 242 с.
49. Толстой Л. Н. Собрание сочинений. В 20 т. / под общ. ред. Н. Н. Акоповой, Н. К. Гудзия, Н. Н. Гусева, М. Б. Храпченко. Т. 18. М.: Художественная литература, 1965. 615 с.
50. Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших центральных учреждений (1802—1917). Биобиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 830 с.
51. Щеголев П. Е. Первенцы Русской свободы / вступит. ст. и comment. Ю. Н. Емельянова. М.: Современник, 1987. 497 с.
52. Эйдельман Н. Я. Апостол Сергей: Повесть о Сергее Муравьеве-Апостоле. М.: Политиздат, 1980. 365 с.
53. О Кожевникове В. А. — Пешковой Е. П. О Кожевникове В. А. — в ОГПУ. URL: http://pkk.memo.ru/letters_pdf/002681.pdf (15.12.2019)

Дополнительная литература, из которой приведены изобразительные материалы:

54. А. С. Пушкин и его время в изобразительном искусстве первой половины XIX века : альбом / Всесоюз. музей А. С. Пушкина ; авт вступ. ст. Г. П. Балог, А. М. Мухина; авт.-сост.: Г. П. Балог и др. Л.: Художник РСФСР, 1987. 224 с.
55. Астахов А. Ю. Портрет. Русская живопись. Большая коллекция». М.: Белый город, 2004. 864 с.
56. Головачев П. М. Декабристы : 86 портретов, вид Петровского завода и два бытовых рисунка того времени. М., 1906. 294 с.
57. Зильберштейн И. С. Художник-декабрист Николай Бестужев. М.: Изобразительное искусство, 1988. 680 с.
58. Петинова Е. Ф. П. В. Басин. СПб.: Художник РСФСР, 1984. 270 с.
59. Пушкинский выпуск Императорского Лицея. «Тесней наш верный круг составим...». СПб.: Знакъ, 2016. 251 с.
60. Художник Карл Карлович Гампельн. М.: Государственный музей А. С. Пушкина, 2019. 211 с.

